

Чао Юнь с самого утра подсел к Чэнь Цзюньаню, чтобы объяснять ему учебный материал.

Ци Сяолун, вернувшись с кружкой горячей воды, как раз застал момент, когда Чао Юнь, увлеченно рассказывая тему, сунул Чэнь Цзюньаню в руку конфету.

Чэнь Цзюньань протянул ему в ответ несколько розовых пластырей, причем с изображением Мелоди. Он сказал: Ты же вчера вечером упал? Держи, пригодятся.

— У меня всего лишь пара царапин на ноге, ничего серьезного. — Чао Юнь принял пластыри и сунул их в карман, сохраняя на лице невозмутимость, хотя сердце его радостно подпрыгнуло.

То конфеты дарит, то розовые пластыри... Это вообще нормальное общение между парнями? Ци Сяолуну происходящее казалось странным.

— А что случилось с твоими костяшками пальцев? Вчера, когда я провожал тебя до дома, их не было. — Чао Юнь заметил это еще при встрече у дверей класса, но боялся быть навязчивым и всё не решался спросить.

Чэнь Цзюньань подпер подбородок ручкой и не стал вдаваться в подробности: Нечаянно ударился, да и не больно вовсе.

— Как же ты так ударился? И на левой, и на правой руке.

Ци Сяолуну было совсем неинтересно слушать эти расспросы, он с трудом заставил себя взяться за ручку и, вздохнув, произнес: Да какая разница, как ударился? Всякое бывает. То ли не смотришь, куда идешь, то ли руками размахиваешь при ходьбе — причин полно. Чао Юнь, чего ты такой зануда?

Вернулся Цзян Цзофэн, и Чао Юнь сознательно уступил ему место. Увидев, как Чэнь Цзюньань с улыбкой кивнул Цзян Цзофэну в знак приветствия, он почувствовал неприятный укол в душе.

Глядя на то, как Чэнь Цзюньань впереди меняется конспектами с Цзян Цзофэном, Чао Юнь начал выводить круги на парте. Про себя он подумал, что сосед по парте всё же ближе, чем тот, кто сидит сзади.

— Чао Юнь, ты в последнее время стал каким-то сентиментальным, — Ци Сяолун цокнул языком и покачал головой.

Чао Юню было лень даже смотреть на него, и он внезапно спросил: Странно. После той перепалки с Лу Гао я больше ни разу не видел, чтобы он крутился рядом с Чэнь Цзюньанем.

— Так я же нажаловался классному руководителю. Еще давным-давно пошел и рассказал ему о

всех выходках Лу Гао.

Чао Юнь был потрясен: Ты серьезно пошел к учителю?

— Ну да, а что тут такого? Я даже рассказал, как Лу Гао специально наступил мне на ногу в очереди, ха-ха-ха. Классный руководитель велел нам держаться подальше друг от друга, думаю, он и Лу Гао это сказал. — Ци Сяолун ничуть не считал себя стукачом или тем, кто любит раздувать из мухи слона. Главное ведь — добиться цели, разве нет?

— Ты крут, в следующий раз я сделаю так же, — сказал Чао Юнь, и тут увидел, что сидящий перед ним Чэнь Цзюньань развернулся. Он поспешно спросил: Что случилось?

Чэнь Цзюньань протянул ему бумагу и ручку: Мы с Цзян Цзофэном не понимаем, можешь объяснить?

Ци Сяолун тоже придвинулся поближе, чтобы послушать.

На самом деле, разница между соседом по парте и тем, кто сидит сзади, заключалась лишь в повороте корпуса, но Чао Юнь невольно бросил взгляд на Цзян Цзофэна. — Хорошо, всё равно я свободен, как раз есть время.

Чэнь Цзюньань повернул голову, и солнечный свет, упав на его ресницы, отбросил легкую тень. Четкие, острые черты его лица в этом свете стали мягче.

Чао Юнь вполуха объяснял тему, а понявший всё Чэнь Цзюньань тихо прошептал благодарю и тут же повернулся, чтобы пересказать материал Цзян Цзофэну.

Чао Юнь: «.....»

— А я еще не понял, я еще не понял! — позвал его Ци Сяолун.

В глазах Чао Юня мелькнула искра. — Спроси у Чэнь Цзюньаня, он всё понял. Если я не могу тебе втолковать, может, он объяснит так, что ты поймешь.

— А ведь верно. — Ци Сяолун снова во все горло позвал Чэнь Цзюньаня.

Говорили, что у Чэнь Цзюньаня странный характер и он избегает контактов с людьми. А по мнению Чао Юня, он просто не желал тратить время на пустяки, ведь он прекрасно обменивался конспектами и обсуждал задачи с другими.

У Цзян Цзофэна закончились чернила в красной ручке, и Чэнь Цзюньань просто взял и отдал

ему свою.

Чао Юнь уставился на него тяжелым взглядом: «.....»

— Снова уставился на меня, — с улыбкой сказал Чэнь Цзюньань, сделав небольшую паузу.

— Доска не стерта, — небрежно напомнил он, прежде чем отвернуться.

Сердце Чао Юня забилося где-то в горле. Глядя на белую, словно нефрит, шею сидящего впереди человека, он поднялся и пошел к доске.

Проходя мимо Чэнь Цзюньаня, он, ведомый внезапным порывом, ткнул его ногой, а затем быстро шмыгнул прочь, не осмеливаясь обернуться.

Чэнь Цзюньань отложил ручку и прищурившись уставился на Чао Юня, который на доске то раскачивался из стороны в сторону, то стирал мел. И чего этот парень такой трусливый и одновременно такой вредный?

Вернувшись после уборки доски, Чао Юнь сделал большой крюк и остановился, заметив, как Сюй Тянь, Гу Синьюань и еще четыре-пять девушек делятся друг с другом маленькими зеркальцами и гигиеническими помадами.

Он невозмутимо спросил: Что это?

Цзи Юй, слегка облокотившись на заднюю парту, поднял на него глаза: Гигиеническая помада, староста. Зачем спрашиваешь?

— Твоя?

— Ага, Гу Синьюань попросила. Я купил пять разных марок, а что? Классный руководитель решил конфисковать всю косметику или что?

Чао Юнь уставился на нераспечатанную помаду на парте Цзи Юя и, игнорируя взгляды девушек, наклонился к нему, чтобы договориться: Продай мне одну, у меня недавно хейлит обострился.

— Она из дорогого магазина, стоит не меньше нескольких десятков юаней. Разве твои родители не ограничивают тебя в карманных деньгах? Потерпи, даже если это хейлит. Да и губы у тебя сейчас в нормальном состоянии.

— Я куплю у тебя, у меня есть деньги, не переживай.

— Ну ладно. Хотя розовая коробочка с клубникой выглядит немного по-девчачьи, но если будешь мазать втихаря, никто не увидит.

Чао Юнь с новой помадой в кармане вспоминал фразу про розовую коробочку. А еще — те сухие губы, которые вчера в свете ламп были так близко.

Восемьдесят юаней отдал за розовую помаду. Чэнь Цзюньань ведь не откажется её принять, правда?

Сделав круг, Чао Юнь вернулся на свое место и как раз увидел, что его лучший друг, о котором он всё время думал, помогает девушке переносить книги.

Ван Чу было тяжело тащить высокую стопку. Чэнь Цзюньань наклонился, чтобы помочь ей забрать часть груза, в его глазах светилась улыбка, а тонкие губы что-то тихо произносили.

Сразу после этого Чао Юнь увидел, как Чэнь Цзюньань пошел следом за ней, и они, весело болтая, вышли через заднюю дверь.

Человек, который всегда держался особняком, вдруг сам вызвался помочь какой-то девушке.

Чао Юнь оцепенело смотрел им вслед. Вернувшись за парту, он продолжал лихорадочно анализировать движения губ Чэнь Цзюньаня, пытаясь понять, что именно тот сказал.

Ван Чу была милой девушкой с прямой челкой, которая всегда очень вежливо разговаривала.

Вполне логично, что Чэнь Цзюньаню нравится такой типаж.

— Чао Юнь, ты в последнее время постоянно витаешь в облаках, — Ци Сяолун видел все изменения в поведении друга.

— Пятое мая.

— Какое пятое мая? — недоуменно переспросил Ци Сяолун.

— В полдень пятнадцатого мая классный руководитель попросил меня помочь перенести документы. Они были очень тяжелыми! И когда я встретил Чэнь Цзюньаня на лестнице, он вообще на меня ноль внимания!

Чао Юнь в ярости ударил по парте.